

В. И. Райгородская

КАК РОЖДАЛАСЬ ЛЕГЕНДА

«Велика Россия, а отступать некуда. Позади Москва!» Когда-то эти слова знал каждый школьник нашей страны. Поколения советских людей воспитывались на подвиге двадцати восьми бойцов из дивизии Панфилова, которые погибли, но не пропустили немецкие танки к Москве. Образ горстки отважных стал символом стойкости и мужества всех защитников столицы. А их было десятки тысяч...

Сейчас многие считают этот подвиг вымышленным. Нередко можно услышать, что такого боя не было. Что фамилии эти случайные, взяты наугад из списка погибших. И вообще героев-панфиловцев придумал журналист Кривицкий. В качестве доказательства приводят документ, выложенный на сайте Государственного архива Российской Федерации: справку-доклад прокурора Н. Афанасьева «О 28 панфиловцах» по результатам расследования Главной военной прокуратуры 1948 года. Однако, если читать внимательно, становится ясно, что этот документ вовсе не опровергает факт боя у Дубосеково. Зато из приведённых там свидетельских показаний можно понять, чем руководствовались журналисты при его описании.

Мне захотелось распутать эту загадочную историю. Что в ней вымысел, а что — правда?

Начинать нужно, конечно, с первоисточников. Я приведу здесь полностью газетные публикации грозовых военных дней. Но прежде несколько слов о том, что же произошло 16 ноября 1941 года.

316-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Панфилова занимала оборону восточнее Волоколамска. Три её пехотных полка перекрывали выход на Волоколамское шоссе — прямую дорогу к столице (до которой отсюда 120 км), и подходы к нему с севера и юга. У железнодорожного разъезда Дубосеково заканчивался выделенный дивизии рубеж. Дальше располагались соседи, кавалерийский корпус Доватора. Сюда, в стык двух подразделений, и будет направлен удар немцев — разорвать линию обороны, выйти к шоссе позади наших тылов. Разъезд защищала 4-я рота 2-го батальона 1075-го полка. Она считалась лучшей в полку, поэтому ей доверили самый опасный участок.

Две недели враг накапливал силы для решающего броска. 16 ноября с рассветом началось массированное наступление по всему фронту. Что в точности происходило у разъезда, мы уже вряд ли узнаем. Но бой был страшным.

В составе роты было больше сотни бойцов. К вечеру в живых осталось 13 человек [4]. Под покровом ночи остатки полка отступили.

27 ноября 1941 года в «Красной звезде» появляется небольшая заметка военкора В. Коротеева «Гвардейцы Панфилова в боях за Москву», волею случая положившая начало рождению яркого образа-символа.

«ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 26 ноября. (По телеграфу от наш. корр.) Десять дней, не стихая, идут жестокие бои на Западном фронте. Особенно мужественно и умело сражаются с врагом наши гвардейцы. На могиле своего погибшего командира генерал-майора Панфилова [Панфилов погиб 18 ноября] бойцы гвардейской дивизии поклялись, что будут еще крепче бить врага. Они верны своему слову. За несколько последних дней боев они прославили дивизию новыми подвигами. Гвардейская дивизия имени генерал-майора Панфилова уничтожила около 70 танков противника и свыше 4 000 солдат и офицеров.

Гвардейцы умрут, но не отступят. Группу бойцов 5-й роты N полка атаковала большая танковая колонна неприятеля. 54 танка шли на участок, обороняемый несколькими десятками гвардейцев. И бойцы не дрогнули.

— Нам приказано не отступать, — сказал им политрук Диев.

— Не отступим! — ответили бойцы.

Меткими выстрелами из противотанковых ружей они подбили 7 танков и остановили вражескую колонну. Разбившись на три группы, немецкие танки вновь пошли в атаку. Они окружили горсточку смельчаков с трех сторон. Танки подходили все ближе и ближе. Вот они у окопа — 47 танков против горсточки бойцов! Это был действительно неравный бой. Но не дрогнули гвардейцы. В танки полетели гранаты и бутылки с горючим. Один за другим загорелись 6 танков, другие повернули назад. Взбешенные немцы решили уничтожить дерзких пехотинцев. Обходя горящие танки, немцы вновь продолжали атаку, засыпая наших бойцов огненным шквалом. Но опять на танки противника полетели гранаты и бутылки с горючим. Загорелось еще три машины.

Больше четырех часов сдерживала группа бойцов пятой роты 54 немецких танка. Кровью и жизнью своей гвардейцы удержали рубеж. Они погибли все до одного, но врага не пропустили. Подошел полк, и бой, начатый группой смельчаков, продолжался. Немцы ввели в бой полк пехоты. Гвардейцы упрямо отбивались, защищая позиции Диева. В результате боя противник потерял 800 солдат и офицеров убитыми и 18 танков.

— Ни шагу назад! — повторяют гвардейцы слова боевого приказа и нестигаемо, твердо стоят и удерживают рубежи обороны. В битвах за Москву растет доблесть панфиловской гвардейской дивизии, большевиков-гвардейцев».

Обычный для того времени репортаж с фронта. Но он привлёк внимание главного редактора газеты Давида Ортенберга героическим противоборством пехотинцев с танками. Дело в том, что осенью 1941 года перед всеми работниками органов пропаганды была поставлена задача — преодолеть танкобоязнь у солдат. Такова была реальность тех дней. Не хватало артиллерии, не хватало своих танков. Ведь с началом войны целые промышленные районы оказались потеряны в одночасье. Только-только разворачивались эвакуированные за Урал заводы. А на пути бронированных колонн врага вставляли пехотные роты, вооружённые гранатами и бутылками с зажигательной смесью. Неудивительно, что психика у людей не выдерживала. Случалось, в панике бросались врассыпную, едва завидев танки. И тут такой пример. Рота не дрогнула, не отступила, слаженно и методично уничтожала технику. Редактор вызвал Коротеева и спросил у него, сколько человек сражалось с танками. Этого военкор не знал. Но предположил, что после жестоких боев рота была неполной. Человек 30–40, ответил он наугад. Выяснилась и ещё одна подробность, которой не было в статье. Двое бойцов струсили, подняли руки и хотели сдаться, но их сразу же застрелили свои.

30–2=28

Двадцать восемь бойцов против 54 танков.

Главный редактор «Красной звезды» принял решение...

Любопытно, что в своих воспоминаниях Ортенберг описывает этот момент несколько иначе. «Днем поехал в ГлавПУР [Главное политическое управление Красной Армии]. Как обычно, просматривая там последние донесения политорганов, вычитал в одном из них такой эпизод:

“16 ноября у разъезда Дубосеково двадцать девять бойцов во главе с политруком Диевым отражали атаку танков противника, наступавших в два эшелона — двадцать и тридцать машин. Один боец струсил, поднял руки и был без команды расстрелян своими товарищами. Двадцать восемь бойцов погибли как герои, задержали на четыре часа танки противника, из которых подбили восемнадцать”.

Сразу же вспомнилась корреспонденция Коротеева. Ясно было, что в политдонесении речь идет о том же бое панфиловцев с танками. Здесь меньше подробностей, но зато указан район боев. И еще вот эта суровая правда о двадцать девятом бойце, струсившем в беспощадном бою... Уйти от этих двух сообщений, которые как бы скрестились и в моем уме и в сердце, я уже не мог» [3].

Ортенберг тут же дал поручение литературному секретарю газеты Александру Кривицкому написать передовую статью о мужестве панфиловцев как пример и завещание всем живущим и продолжающим борьбу.

Кривицкий приступил к работе. «Редактор вручил мне четыре строчки политдонесения, — вспоминал он позднее. — В нём говорилось, что группа бойцов во главе с политруком отразила атаку пятидесяти танков. Ни имён бойцов, ни точного рубежа, на котором разыгрался бой, — ничего не известно. Только фамилия политрука, упоминание о разъезде Дубосеково и самый факт, волнующий, как тревожная, сильная песня...» [2].

Посмотрев на часы, Ортенберг предупредил: «Имейте в виду — передовая в номер».

Начало. Продолжение в следующем номере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Коротеев, В. Гвардейцы Панфилова в боях за Москву / В. Коротеев // Крас. звезда. — 1941. — 27 нояб. (№ 279).
2. Кривицкий, А. Ю. Подмосковный караул : повесть-хроника и очерки / А. Ю. Кривицкий. — Йошкар-Ола : Марийское кн. изд-во, 1974. — 368 с.
3. Ортенберг, Д. И. Июнь — декабрь сорок первого : рассказ-хроника / Д. Ортенберг. — Москва : Сов. писатель, 1984. — 351 с.
4. Осипов, В. О. Жизнь и смерть Василия Клочкова : (хроника, поиск, размышления) / В. О. Осипов. — Москва : Сов. Россия, 1979. — 254 с.
5. Справка-доклад главного военного прокурора Н. Афанасьева «О 28 панфиловцах» [Электронный ресурс] // Государственный архив Российской Федерации : офиц. сайт. — Режим доступа: <http://statearchive.ru/607>.